

а) Прослушайте диалог и скажите, где были Николай и Макс в воскресенье. Куда они решили пойти через неделю?

Николай. Привет, как дела? Что нового? Куда ходит? Что дела?

Макс. Вчера я был на рок-концерте во Дворце молодежи. Ты же знаешь, я увлеклась

рок-музыкой.

Николай. Как ты можешь слушать рок-музыку? Это не музыка, это шум и грохот!

Макс. Ты ничего не понимаешь! Вчера выступала очень известная в России группа

«Ума Турман». Мне очень нравятся их музыка. Бесз зал танцевал и пел вместе с ними.

Николай. Какой ужас! Вот я вчера слушала настоящую музыку.

Макс. Что ты называешь настоящей музыкой?

Николай. Мне повезло, я была на концерте Владимира Спивакова и слушала симфони-

ческую музыку. Я получила огромное удовольствие.

Макс. А я не люблю и не понимаю классическую музыку.

Николай. Ты, наверное, никогда не был в консерватории?

Макс. А ты, наверное, никогда не слушала настоящих рок? В следующее воскресенье

я приглашаю тебя на рок-концерт.

Николай. Хорошо, но потом мы обязательно пойдем в консерваторию.

Макс. Договорились!

б) Вы были в театре (слушали оперу, смотрели балет, слушали

симфоническую музыку), а ваш друг ходил в кино (ходил в цирк,

слушал эстрадный концерт, был на рок-фестивале), обменяйтесь

впечатлениями.

а) Прочитайте рассказ и дайте ему название. Покажите, что

название, предложенное вами, наиболее точно передаёт содержание,

тему или идею рассказа.

У каждого народа есть свои мастера, свои таланты, свои умельцы. Есть такие талан-
ты и на русской земле. К сожалению, мы не знаем имён многих из них. Глядя на ста-
ринные здания, дворцы и соборы, любуясь старинными вещами, мы часто даже не
знаем имён тех людей, чьи руки создали это чудо. Об одном таком русском умельце
мы хотим рассказать вам.

Было это давным-давно, ещё при импе-
раторе Александре I (1777–1825). Был у
богатого русского графа Шереметева один
мастер — Иван Батов. Руки у него были зо-
лотые. Он умел делать всё. Но делал толь-
ко то, что граф приказывал, так как Иван
Батов был крепостным * мастером. У графа
Шереметева был большой оркестр. Граф

* С XVI века до 1861 года в России все крестьяне были
крепостными. У них не было никаких гражданских
прав. Их покупали и продавали, как рабов. В 1861 году
была реформа, крепостное право было отменено, и кре-
постные крестьяне получили свободу.

Самым любимым делом Ивана Батова
было делать скрипки. Однажды граф Ше-
реметев приказал ему сделать скрипку для
самого императора Александра I. Иван сде-
лал чудесную скрипку. Говорят, что импе-
ратор был очень доволен этой скрипкой и
благодарил графа Шереметева за хороший
подарок. После этого граф Шереметев раз-

приказал мастеру сделать инструменты
для всего оркестра. Иван Батов своими ру-
ками сделал все музыкальные инструмен-
ты для оркестра, хотя он нигде и никогда
не учился.

решил Ивану Батову работать в мастерской, делать скрипки и продавать их, но деньги отдавать самому графу. С тех пор Иван Батов работал в мастерской. Он сделал много скрипок и заработал много денег для графа Шереметева.

Много раз крепостной мастер Иван Батов просил графа дать ему вольную — отпустить его на свободу, — но граф не отпускал. Граф понимал, что золотые руки Батова принесут ему ещё очень много денег.

Однажды в мастерскую, где работал Батов, приехал один господин. В руках у него была скрипка.

— Вы мастер Батов? — спросил незнакомец.

Услышав его слова, Батов сразу понял, что этот господин — немец.

— Да, это я, — ответил мастер. — Что вы желаете?

Незнакомец посмотрел вокруг, увидел скрипки, сделанные Батовым, и спросил:

— Это ваша работа?

— Моя.

— Красивые скрипки. А их звук? Он так же хорош, как и сами скрипки?

— Попробуйте сами.

Незнакомец взял скрипку Батова и заиграл. Он играл хорошо, не как любитель, а как настоящий артист. Скрипка звучала прекрасно.

— Хороший инструмент. Чистый звук, — сказал незнакомец. — А моя скрипка сломана. Она нуждается в ремонте. Я хочу, чтобы вы отремонтировали её.

Батов посмотрел на скрипку и сразу понял, что эта скрипка немецкой работы, но в очень плохом состоянии. Скрипка была разбита. «Что он с ней сделал? — подумал Батов. — Наверное, с балкона бросил».

— Так вы сможете её починить? — спросил незнакомец.

— Оставьте скрипку и приезжайте дня через три, — ответил Батов.

— Если вы хорошо почините эту скрипку, я дам вам другой заказ, более серьёзный. Есть у меня одна скрипка итальянской работы... Редкая скрипка и очень дорогая.

Ровно через три дня, в то же время, немец приехал за скрипкой. Войдя в мастер-

скую, он сразу увидел свою скрипку и ахнул от удивления.

— Вы величайший мастер! Скрипка была разбита. А вы так аккуратно сделали её, что я не верю своим глазам. Как вы сумели это сделать? — спросил немец. Потом он осторожно взял скрипку и заиграл. Нежные, чистые звуки наполнили комнату. — Это моя скрипка, но она звучит лучше, чем прежде. Вы замечательный мастер. Вы делаете чудеса. Теперь я уверен, что я могу дать вам мой самый ценный инструмент, — он положил на стол перед Батовым другую скрипку. — Но будьте осторожны, — продолжал он, — эта скрипка сделана итальянским мастером. Я специально ездил в Италию, чтобы встретиться с этим мастером. Если бы я нашёл его, я бы заказал ему ещё несколько инструментов. Но я не нашёл его в Италии. Никто не знает, где живёт этот великий мастер. Его работы — большая редкость. Вы не обижайтесь, но в России и через сто лет не научатся делать такие скрипки, как эта.

Батов с интересом посмотрел на редкий инструмент и засмеялся. Потом он посмотрел внутрь скрипки и прочитал надпись на этикетке: «Сделано в Италии. 1800 год. Джованно Баттини из Турина».

— Почему вы смеётесь? — удивлённо спросил немец. — Или вам не нравится эта скрипка?

Иван Батов немного подумал и спросил:

— Вы говорите, что никто не видел Джованно Баттини?

скрипки — это чудо. Они бесценны! Это слава и гордость России.

— Я сожалению, люди больше ценят имя мастера, а не качество скрипки. За скрипку итальянского или французского мастера заплатят намного больше, чем за скрипку русской работы. Вот и приходятся на каждую вторую скрипку ставить чужое имя.

— О, наверно, вы очень богатый человек. Но зачем вам столько денег?

— У меня нет ничего, — горько улыбнулся Иван Батов. — Я крепостной графа Шереметева.

— Ах да, крепостной... — немец долго вспоминал значение этого слова. — Это слуга, раб... Я забыл, что в России ещё есть крепостные люди, у которых нет никаких прав. Но это невозможно! Так не должно быть. У вас должна быть своя школа и свои ученики. Вы великий мастер. Вы должны ездить по миру. Россия должна гордиться вами. Ваше имя должен знать весь мир... Вот что, я оставляю вам мою итальянскую скрипку, то есть вашу скрипку. Пока вы будете ремонтировать её, я подумаю, как вам помочь.

Батов молчал и грустно улыбался. Прошло несколько дней. Батов почти нигде скрипку и стал ждать немца. Но немец долго не приезжал. Неожиданно граф Шереметев приказал Батову приехать к нему во дворец и привезти с собой самую лучшую скрипку, которая есть у него в мастерской. Батов взял свой самый лучший инструмент и поехал во дворец к графу Шереметеву.

Когда Батов вошёл в зал, там было много гостей. Слуга сообщил, что пришёл Иван Батов со скрипкой. Все гости посмотрели на Ивана Батова. Он стоял, не зная, что ему делать и куда идти. Вдруг среди гостей он увидел своего знакомого немца, но немец сделал вид, что он не знает Батова.

Через несколько минут объявили, что великий музыкант Бернхард Ромберг будет играть на инструменте, сделанном русским мастером Иваном Батовым. Все начали аплодировать. Великий музыкант подошёл к Батову и сказал что-то по-немецки. Знакомый немец перевёл Батову:

— Да, даже те музыканты и коллекционеры, у которых есть его скрипки, никогда не видели этого мастера и никогда не встречались с ним.

— Скажите, а знаете ли вы французского мастера по имени Жан Батто?

— Да, я знаю этого мастера. В моей коллекции есть итальянская скрипка его работы. Несколько лет назад я хотел заказать его. Я спрашивал у всех, но никто с ним не встречался и никто его не видел.

— Я знаю одного человека, который видел и итальянского мастера Джованно Баттини, и французского мастера Жана Батто даже говорил с ними.

— Кто это? Кто этот человек?

— Да это же вы, — улыбаясь, ответил Батов. Он взял этикетки, которые обычно мастера наклеивают на сделанную ими скрипку, и положил их на стол. На этикетках было написано:

«Эту скрипку сделал в ... году Жан Батто из Руана»,

«Эту скрипку сделал в ... году Джованно Баттини из Турина»,

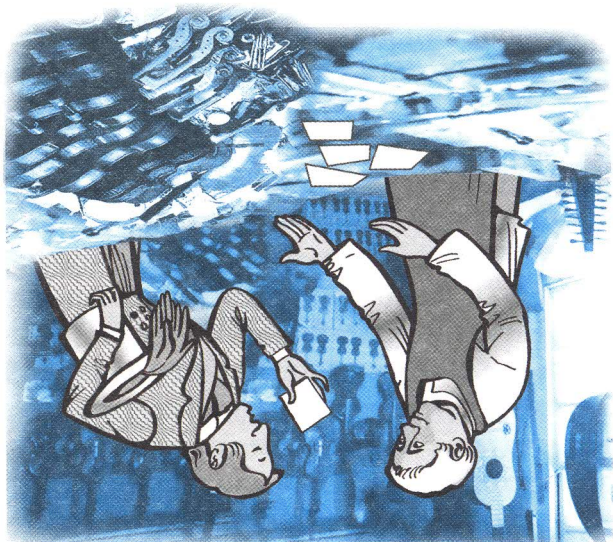
«Эту скрипку сделал в ... году Иван Батов из С.-Петербурга».

Немец с удивлением посмотрел сначала на этикетки, потом на Ивана Батова.

— Так это вы — Джованно Баттини из Турина и Жан Батто из Руана?

— Да, это я.

— Но зачем? Почему вы не хотите, чтобы весь мир узнал ваше имя? Ведь ваши

Куда Батов вошёл в зал, там было много гостей. Слуга сообщил, что пришёл Иван Батов со скрипкой. Все гости посмотрели на Ивана Батова. Он стоял, не зная, что ему делать и куда идти. Вдруг среди гостей он увидел своего знакомого немца, но немец сделал вид, что он не знает Батова.

Через несколько минут объявили, что великий музыкант Бернхард Ромберг будет играть на инструменте, сделанном русским мастером Иваном Батовым. Все начали аплодировать. Великий музыкант подошёл к Батову и сказал что-то по-немецки. Знакомый немец перевёл Батову:

— Великий музыкант Бернхард Ромберг хочет попробовать вашу скрипку, мастер Батов-Батто-Баттини.

Батов отдал скрипку Ромбергу. Ромберг начал рассматривать инструмент и громко восхищаться им. Батов с интересом смотрел на знаменитого музыканта, о котором много рассказывали, но игру которого он никогда не слышал. Наконец, Ромберг начал играть. Он играл долго. В зале была полная тишина. Когда он остановился, все начали громко аплодировать. Ромберг опять позвал переводчика и что-то спросил.

— Господин Ромберг просит подтвердить, что это работа Батова, а не итальянского мастера. Кто может это подтвердить? — перевёл немец.

Все посмотрели на графа Шереметева.

— Да, это его работа, — подтвердил граф, — он эту скрипку ещё в прошлом году сделал, приносил мне, показывал.

— Господин Ромберг говорит, что это великолепная скрипка, что она звучит не хуже, а лучше итальянской и что Батов — настоящий мастер.

Очень скоро имя замечательного русского мастера стало известно во всём мире. Теперь уже не Батов искал покупателей, а покупатели искали его. Иван Батов прожил 74 года, из которых более 50 лет он занимался любимым делом — созданием музыкальных инструментов. К сожалению, большая часть его инструментов разошлась по миру с иностранными этикетками.

Гости начали аплодировать Батову.

— Господин Батов, — громко сказал переводчик, специально делая ударение на слове «господин», но, не договорив, замолчал, а потом посмотрел на графа Шереметева и спросил:

— Господин граф, скажите, я могу называть вашего крепостного господином?

Все гости (а среди них были иностранцы) смотрели на графа Шереметева и ждали, что он ответит. Граф знал, что европейцы не одобряют, а осуждают крепостное право в России. А граф Шереметев всегда хотел выглядеть перед иностранцами прогрессивным и просвещённым человеком, идущим в ногу со временем. А тут такой скандал. Ему было стыдно. Он не знал, что сказать. Надо было быстро принять решение.

— Вы можете называть мастера Батова по имени и отчеству — Иван Андреевич, — сказал граф, извинился и вышел.

Войдя в свой кабинет, граф Шереметев взял перо, чистый лист бумаги и написал, что крепостной Иван Андреевич Батов и его семья свободны. Вернувшись в зал, он объявил всем гостям, что только что он освободил крепостного Ивана Батова и его семью. И на глазах у всех граф отдал Батову документ об освобождении (вольную). Ромберг пожал графу руку. Все начали аплодировать.

А Иван Батов, вернувшись в свою мастерскую, взял отремонтированную скрипку, которую принёс ему немец, посмотрел на этикетку: «Сделано в Италии. 1800 год. Джованно Баттини из Турина» — и заменил её другой: «Сделал Иван Батов. Россия». Когда немец пришёл за скрипкой и увидел новую этикетку, он не был против.

б) Какие вопросы вы зададите своему другу, чтобы узнать, правильно ли он понял этот рассказ?